

Крест молчания-распятие словом

Натаниэль

Натаниэль - Крест молчания- распятие словом

<https://litres.ru/74221763>

Аннотация

Хотели бы вы силой слова подчинять себе людей? Меня зовут Изабелла, и я как раз обладаю такой силой. Как я использую? Никак. Я вообще предпочла бы от неё избавиться. Однако мне придется воспользоваться ей снова, чтобы отдать долг инстрейцу. И как так оказалось, что из-за этого я попала в центр политических интриг и попытки дворцового переворота?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

Был холодный осенний вечер. Мерзко моросил дождь, а ледяной ветер пробирал до костей. Я стояла в розовом фартуке, наспех повязанном поверх легкого платья, рядом с запасным выходом в закусочной, где я работаю, и прижимала к себе полумертвое растерзанное тело котенка. Маленький совсем крошечный рыжий комочек был весь измазан в грязи и покрыт корками запекшейся крови. Он прерывисто дышал и с какой-то отчаянной мольбой смотрел на меня полуприкрытыми глазами. «Нет, ты не умрешь, малыш».

– Не умирай, поправляйся и живи, - прошептала я одними губами, и раны на моих глазах исцелились. Спустя секунду я опустила в заранее приготовленную коробку этого уже бойкого и, судя по взгляду, довольно голодного представителя кошачьего рода, налила ему миску молока и отдала пару сосисок, оставленных тут про запас. Потом легонько потрепала тут же накинувшегося на еду котенка и, улыбнувшись, вошла в невысокое здание. Мой перерыв окончен, пора вернуться к своим обязанностям.

Меня зовут Изабелла. Мне двадцать один, и я урод. Точнее неполноценный член этого жестокого общества. Я немая. Моя семья родом из маленького городка на границе нашей Великой Империи. До семи лет я была просто обычным ребенком без каких-либо отклонений. Смышлёная не по го-

дам, я в совершенстве изучила грамоту и несколько языков, мне пророчили великое будущее посла, родители гордились мной.

В мой восьмой день рождения все изменилось. Мама с папой, как всегда, решили спрятать мой подарок до поры до времени, а я же, как обычно всеми силами пыталась его найти. Это была наша своеобразная традиционная игра. Ни на чердаке, ни в подвале я ничего не обнаружила. Обыскала весь двор, а потом увидела маленькую цветную коробочку в скворечнике, что мы вместе с папой недавно сделали. Недолго думая, я белкой кинулась в крону дерева, ловко перескакивая с ветки на ветку, и почти дотянулась до желанной коробки, как вдруг рука моя соскользнула, и я, цепляясь за все, что мелькало перед глазами и истошно крича, упала на землю. Слава Эльдоре, падать было невысоко, но ссадин и шишек я получила прилично, и это в такой замечательный день как мой день рождения! УУУ! А все это проклятое дерево виновато!

Мама, услышав мои крики, мчалась ко мне с перепуганным лицом, папа тоже спешно шел из сарая в нашем направлении. Я же все думала о так некстати обломившейся ветке дерева.

– Да лучше бы тебя вообще не было! – громко крикнула я дереву, и тут случилось нечто невообразимое. Дерево, то самое с которого я упала и, то самое на которое мы с папой так долго и кропотливо вешали наш самодельный домик

для птиц, исчезло. Вместо него был абсолютно ровный слой пышной зеленой травы. Выглядело все так, словно и не росло тут ничего и никогда. Я испуганно отскочила назад и перевела ошарашенный взгляд на маму. Она широко раскрытыми глазами смотрела на меня.

– Ма-а-амочка, это не я, – дрожащими из-за начинающейся истерики губами промолвила я.

– Я знаю, моя хорошая, знаю, – сказала она и порывисто меня обняла. Ее руки слегка подрагивали.

– А теперь, Бельчонок, (так меня ласкового называли родители) попроси папу остановиться и не двигаться, – нервно прошептала мне мама у меня за спиной.

Я непонимающе на нее посмотрела.

– Ну же, Бельчонок, не бойся, – подталкивала меня она, а сама все больше бледнела. Я осторожно высвободилась из ее рук и посмотрела на уже во всю спешившего к нам мужчину.

– Папа, прошу, остановись и не двигайся, – сказала я вслух, и мой отец застыл будто статуя в нелепой позе.

Время, казалось, остановилось. Я, ничего не понимая, со слезами на глазах повернулась к маме, но она уже была позади меня и крепко сжимала мои плечи, голос ее был подобен металлу.

– Скажи, чтобы все вернулось, как было, – строго приказала мне она. Я подчинилась. Едва нужные слова слетели с моих губ, мой отец снова продолжил свой путь к нам, а сзади меня выросло исчезнувшее дерево, даже подарок в яр-

ко-желтой праздничной обертке блестел в вышине.

Мама резким движением туго закрыла мне рот своим поясом от платья. Я инстинктивно попыталась вырваться, но подоспевший отец, который теперь смотрел на меня со смесью страха и суеверного ужаса, одним слитным движением связал мне руки своим ремнем. Потом рывком взгромоздил меня на плечо, быстрым шагом дошел до сарая, бросил меня в одну из ближайших стопок сена и вышел, в спешке закрыв за собой дверь на все замки.

Я осталась одна в темноте. Слезы текли из глаз, мысли лихорадочно метались в голове. «Почему? За что? Что произошло? Я что, сошла с ума? И почему папа и мама – мои самые близкие люди на свете связали меня?!» Я попробовала пошевелить руками или избавиться от импровизированного кляпа во рту. Больно. Слезы потекли с удвоенной силой. «Па-аа-па... ма-а-ама ...мааа-мо-очка!...» – кричала я сквозь толстую ткань.

Не знаю, сколько я была так от отчаяния, прежде чем меня сморил сон, но когда я в следующий раз открыла глаза, то уже была привязана к стулу широкой добротной веревкой, а во рту была не уступающая ей в объёме широкая марлевая повязка. В глазах потемнело. Почувствовав опять жёсткую ткань у себя во рту, меня впервые в жизни вырвало. Плохо, как же мне плохо. «Мама... Мамочка, пожалуйста, помоги, мне, я умоляю тебя, мама!» – пыталась позвать я на помощь.

По моим зареванным глазам больно ударил луч света из

распахнутой двери. Там стояли мои родители, я попыталась потянуться к ним, но упала вперед вместе со стулом, больно ударив нос и колени. Они же не шелохнулись, глаза их были подобны льду, и на меня они взирали с... с отвращением?! «Мама! Папа! Это же я! Бель, Изабелла! Ваш Бельчонок!»

Я, скуля, пыталась подползти к ним, но тут в дверях показался еще один человек. Он был одет в сиреневую рясу. Священник. «Зачем он здесь?»

Незнакомец медленно подошел ко мне. В глазах его читалось полное равнодушие.

– В вашу дочь определенно вселился нечестивый. Но не волнуйтесь, церковь поможет её душе обрести покой, – сказал этот священнослужитель через пару минут после того, как дотронулся до моего лба.

Я с замиранием сердца перевела взгляд на своих родителей. Они, не смотря на меня, молча ушли, а ко мне потянулись руки этого ненормального в рясе. «Нет! Отпусти меня, отпусти!!!» – беззвучно билась я в его руках. Но спасения не было, что-то тяжелое опустилось мне на голову, и свет вокруг померк.

Когда я снова пришла в себя, то была в какой-то телеге, которую нещадно кидало из стороны в сторону по ухабистой дороге. Я была одета в легкое ситцевое платье, а напротив меня сидело еще пять таких же девочек как я, связанных по рукам и ногам, и в глазах их я не увидела ничего кроме отрешенности и полной покорности происходящему.

Я уже совсем потеряла счет времени, но, наконец, эта выматывающая поездка была завершена и, приоткрыв полог телеги, к нам вошел уже известный мне священник. Я напряглась как перед прыжком, другие девочки тоже повернули головы в сторону вошедшего.

– Радуйтесь, мои бедные заблудшие овечки, вы добрались до одного из крупнейших торговых центров Великой Империи – Освениума, и сейчас мы пойдем на рынок, – сказал нам служитель церкви, – правда в этот раз, товаром будете ВЫ, – закончил свою речь наш похититель после некоторой паузы и мерзко рассмеялся.

Рядом с ним тут же оказались непонятно откуда взявшиеся мужчины со свирепыми лицами явно бандитской наружности и, набросив нам на головы толстые холщовые мешки, потащили на себе.

Несли нас, словно кули с картофелем и так же небрежно бросили на какие-то деревянные доски, откинув, наконец, назад эти противно пахнущие куски ткани. Мы смогли осмотреться. Рядом гудела толпа, слышались возбужденные голоса споривших, пару девочек, что были со мной в телеге передали на руки кому-то из собравшихся вокруг. Среди всеобщего гама были отчетливо слышны выкрики цен. «Нас продают», – отстранённо подумала я и стала внимательно разглядывать своих возможных покупателей. Покупателей. Я уже чувствую себя вещью. Но как же так? Это же неправильные мысли, абсурдные. Эти сытые лоснящиеся от жира

или с безумным взглядом лица, что взирают на нас с нетерпеливым ожиданием, не должны существовать в этом мире, этот броско одетый человек за высокой трибуной не должен оглашать самые высокие цены за рабов-детей, этот священник позади меня не должен отдавать людей на продажу. Как же все это неправильно! Неправильный мир! Да зачем вообще он нужен такой?! И нужен ли? А что, если бы его не стало? – подумалось мне, и тут же вспомнилась картина с исчезнувшим деревом и помертвевшее лицо родителей. Нет! Я не должна о таком думать! Я даже замотала головой для пущей убедительности. «Почему так получилось?» Несмотря ни на что, вопросы продолжали беспорядочно возникать в моей голове. «Может я и правда одержима? И если да, тогда я – зло»? Я подняла голову к небу, из глаз моих громко стуча, капая по деревянному помосту, текли слезы. А небо над моей головой было голубым и безмятежным. Если бы только я могла оказаться там... Далеко-далеко отсюда.

Мои размышления прервало грубое дёргание меня за плечо, прямо надо мной навис высокий бледный мужчина с опасными и спокойными черными как ночь глазами. Сам он тоже был одет во все черное, и на плече его широкого плаща я заметила знакомую мне из какой-то книги эмблему. Змея, опоясывающая меч. Передо мной был маг, темный маг.

– 200 ливер! – крикнул он кому-то и потянул меня за собой.

– Простите, достопочтенный маг, – сказал тут же возник-

ший позади меня священник, – но она не продается. Она попала сюда по ошибке, а теперь прошу меня простить, – закончил он, вырвал меня из рук мага и, потянув за собой, отвел обратно в телегу.

Уходя, я посмотрела на лицо темного мага, взгляд его не сулил ничего хорошего. Он был похож на взгляд зверя, у которого только что отобрали его добычу. В тот миг я была уверена, этот маг еще вернется.

– Ну что, маленькая пленница, я оказался прав. Ты действительно, особенная, у Эндириона на такое чутье. Значит, твои родители не соврали, и ты действительно умеешь повелевать словом. Что ж, девочка, осталось лишь узнать границы твоих возможностей, но перед этим я хочу, чтобы ты запомнила одну очень важную вещь. Это я увез тебя от родителей, и только я могу тебе их вернуть. Мне достаточно лишь сказать, что с тобой все в порядке, и ты снова вернёшься в любящую семью. Другими словами, пока я жив, жива и твоя надежда вернуться домой. Ты меня поняла? – спросил меня этот человек в рясе.

«Вернуться домой? Это возможно?! А это значит... мама, папа я снова смогу увидеть вас, я смогу быть с вами как раньше! Просто подождите меня немного!»

Я усиленно закивала головой в знак согласия. Вернуть меня домой... да я согласна на все что угодно, лишь бы мама и папа снова посмотрели на меня с той же теплотой, что и прежде.

— Вот и умница, — остался доволен моим поведением священник.

С того времени я узнала многие вещи. И то какой наивной я была, и то, что надежды не существует.

Но все это было раньше. До моей первой любви, оставившей в моей душе горький след разочарования, до воссоединения Эндириона и Мириэллы и до моего долгого скитания по просторам Империи. Сейчас же я просто работаю в небольшой закусочной недалеко от границы с инстрейцами и прекрасно себя здесь чувствую. Моя невзрачная внешность не привлекает излишнего внимания, маленькая квартирка в паре кварталов от закусочной полностью меня устраивает, и пока я продолжаю быть немой, пусть на меня и смотрят как на изгоя, но никому не нужного изгоя, и я могу просто спокойно жить.

Глава 2

– Эй, девица, два торстерейских жаренных лосося, и кружку пива побольше! – прозвучал почему-то женским голосом стандартный заказ какого-нибудь громилы. Я обернулась, и взгляд тут же зацепился за маленькие белые рожки в рыжих волосах, смуглую кожу и длинный тонкий хвост, нервно подрагивающий рядом с хозяйкой, которая вальяжно закинула ногу на ногу и требовала заказ. М-да... Инстрейка в нашей закуской в мою смену, кажется, на счет спокойствия я явно погорячилась. Инстрейцы – раса, мала отличающаяся от людей. Кроме тех, бросившихся мне в глаза особенностей, они во всем похожи на нас, если не считать их почти мифическое происхождение и улучшенные в несколько раз физические и психические показатели. В Империи их не особо жалуют, но и не выражают открыто агрессию в их адрес. Скажем так, их очень не любят, но бояться настолько, что не в силах прогнать. Однако, по одному из них представительницы женского пола появляются редко. А вот эта особа, так рьяно привлекающая всеобщее внимание, и вовсе явно ищет приключений. Я тяжело вздохнула и пошла на кухню за заказом. Всякие личности бывают в этой закуской. Например, четверо из обедающих тут сейчас точно носят личину, это легко узнать, если проследить движение тени при резких поворотах человека. Но вот инстрейцы в открытую

здесь – это редкость. «А вдруг обойдется?» – подумала я. В зале что-то разбилось, и воцарилась звенящая тишина. «Видимо все-таки нет», – огорченно выдало сознание. Я все же взяла заказ и вернулась к шумной гостье, медленно расставила перед ней все, что она просила. На странно сползающего вдоль противоположной стенки мужчину, явно выпившего больше нормы и полетевшего в эту самую стену, судя по всему, от сапога инстрейки, я не обратила никакого внимания и перешла к недавно прибывшим еще не обслуженным гостям.

Достала из кармана свой бессменный блокнот и с улыбкой посмотрела на тех, кто собирался сделать заказ. Молодая пара мельком взглянула на меня и синхронно уткнулась в меню. «Салат из креветок и спаржи в вашем фирменном соусе, пожалуйста», – выдал мужчина, и сразу закусочная взорвалась привычным шумом. Я слегка выдохнула, написала как можно крупнее «Что будете пить?» и протянула запись паре, делающей заказ. Они тут же подняли на меня свои глаза, и теперь их взгляд выражал легкое презрение: «Два бокала вина и поживе». Презрение ...Ну да, я же немая, а значит больная, а у людей уж так повелось, что они чувствуют свое превосходство над всеми, кто хоть немного в чем-то хуже их. Я кивнула и направилась на кухню. Но тут кто-то резко вырвал из-за стола инстрейку, и началась нешуточная драка. Нападавших было всего двое. Но судя по нашивкам на их плащах, они были из элитной гвардии самого Его Велико-

свeteйшества, а там специализировались именно на борьбе против инстрейцев, да и сама девушка, кажется, была мала и неопытна. В очередной раз когда девушка упала на пол, я подбежала к ней и замахала руками на этих мордovorотов в немой просьбе это прекратить.

– Она инстрейка. Она заслужила, – был мне короткий ответ, и меня просто отбросили в сторону, да так, что я больно ударилась о ножку ближайшего стола.

Ну всё, хватит. Я внимательно посмотрела на этих самородков нашей гвардии, закрыла рот руками, будто пытаюсь остановить кровь из носа, и, не сводя с них взгляда прошептала: «Замерли, забыли обо всем, что тут было, вышли отсюда и чтоб больше сюда не возвращались». Двое взрослых мужчин, резко растеряли весь запал и словно по команде отправились на выход. Израненная девушка что-то кричала им вслед, я перевела взгляд на неё и для усиления эффекта не отрываясь, смотрела в ее удивительные яркие зеленые с золотыми искорками глаза, и все так же, не отрывая рук ото рта, прошептала: «Возвращайся домой, не мсти этим людям, как выйдешь за дверь этой закуской, все твои раны исцелятся». Девушка послушно молча покинула место моей работы. Я, постанывая, встала с пола и поплелась в сторону кухни. Драка дракой, а заказы никто не отменял.

Следующие две недели в «Райском уголке» (так называлась наша закусочная) прошли относительно спокойно. У меня появился новый друг Рыжик. Милый котенок, что на-

шел приют у нас возле заведения. Однажды с ним приключилось несчастье, но едва я помогла ему и вернулась в здание, чьи-то сильные руки сдавили мне шею, так что я и вздохнуть не могла, и только край неестественно колышущейся тени от горящей рядом свечи помог мне опознать наличие скрытой магией личины нападавшего. Что есть мочи я вонзила каблук своей обуви в ногу похитителя. Он взвыл. Я решила закрепить успех и локтем ударила его в пах, он на секунду выпустил меня, но едва я рванула вперед, еще один похититель вырубил меня одним четким ударом под дых. Обидно, у меня ведь почти получилось.

Я не люблю ночь, не люблю спать и видеть свои чересчур реалистичные сны, но больше всего я ненавижу вот такое вот забытие от ударов или лекарств, потому что в это время в памяти всегда всплывают одни и те же воспоминания.

Два года. Два долгих года я провела в доме священника, что забрал меня у родителей. Там я узнала многое и о мире из обширной местной библиотеки и о том, на что способна я сама. Я поняла, что могу управлять мыслями и чувствами людей. Это качество особо ценил во мне отец Эрней (так называли моего похитителя прихожане в церкви). Он приказывал, я исполняла. Я делала ужасные и подлые вещи. Тогда я не задумывалась о нравственности своих поступков. Я заставляла чистых и невинных девушек любить и желать Эрнею до безумия, а потом спустя ночь я, как и было приказано, стирала этим девушкам память. Я не знала, что твори-

лось за дверьми спальни священника, но догадывалась что это нехорошо. Но я не могла остановиться. Каждый раз, когда я заставляла людей делать то, что было угодно Эренею, он всякий раз обещал, что осталось еще совсем немного, что я почти заслужила увидеть своих родителей. И я верила, верила и выполняла все его просьбы и поручения, как бы мне ни было тяжело или противно. Я терпеливо ждала, каждую ночь засыпая с мыслями о семье, и тогда мне снились прекрасные и яркие сны...

Вот мама расчесывает мне мои белокурые волосы и укладывает их в замысловатую прическу, потом мы вместе идем на кухню и готовим к приходу папы его любимый вишневый пирог. Отец, приходя, всегда целует меня в макушку, а маму в губы и крепко-крепко обнимает нас обеих своими большими и теплыми руками. Он говорит, что мы его принцессы, и мы вместе садимся за стол ужинать...

Ведро холодной воды заставляло меня резко прерывать приятные сновидения и смотреть глазами полными злобы на пришедшего на ежедневную побудку священника. Тогда я не могла ничего сделать этому ужасному человеку, который без зазрения совести отнимал последнее у голодающих на «нужды» храма и спокойно продавал детей на рынке, сказав их родителям, что в их чадах поселился злобный дух. К слову, ни в одном из них злобы я не увидела. Моим заданием было успокаивать несчастных перед их выходом на помост и внушать им ложную легенду о том, что быть рабами это хоро-

шо. «О Эльдора! Как же я сама себе противна! Ничего, терпи, Изабелла, терпи. Очень скоро ты сможешь оказаться в таких желанных и родных объятиях», – с такими мыслями я начинала каждый свой день. Но однажды всё изменилось. И забыть мне это до сих пор не под силу.

– Сегодня особый день, девчонка, – торжественно начал Эрней. Я затаила дыхание. «Неужели я увижу родителей?!» Я с живым ожиданием посмотрела на священника.

Он усмехнулся, заметив мою реакцию на его слова, и продолжил: «Сегодня я заключил один очень выгодный контракт с главой города Термелъх, да это город рядом с твоим провинциальным городком, но не вздумай сегодня от меня ни на шаг отходить, ты поняла?! Твои силы могут оказаться полезными».

Я разочарованно кивнула.

По мере того, как священнослужитель излагал мне свои мысли по поводу того, кому и что я должна внушить, в моей голове уже зрел план побега. Эрней – любитель выпить и, если его сделка выгорит, то он точно до утра будет это праздновать, а я тем временем под шумок смогу сбегать в мой родной город и хотя бы одним глазком увидеть маму и папу.

Два года, два бесконечно длинных года без них! Наконец-то сегодня я смогу их увидеть!

Все случилось точно так, как я и планировала. Пара человек выступила против решения главы, однако представив

меня в роли своей скромной послушницы, (эта легенда была придумана давно для отвода подозрений) Эреней получил возможность беспрепятственно провести меня в общий зал, и пара моих слов непосредственно перед этими людьми заставила их поменять свое решение. После был долгий и нудный пир и, наконец, полностью отдавшись пьянству и чревоугодию, Эреней забыл обо мне.

Я тихой мышкой пробралась на выход и что есть мочи рванула в сторону своего дома. Я бежала, не останавливаясь ни на секунду, спотыкалась, падала и вновь бежала... «Мама! Мама! Мамочка, я уже иду! Вы же с папой так же скучали по мне, как и я по вам, да?!»

Я с разбегу перепрыгнула невысокую ограду нашего дома и спряталась за деревом, поглядывая на входную дверь. В доме горел свет, видимо родители еще не ложились, сердце защемило от тоски. Вот они так близко, но в то же время так далеко. Когда я уже собиралась возвращаться к священнику, дверь нашего дома приоткрылась и из нее вышли мои родители. Свет дверного фонаря осветил их умиротворенные лица, они с любовью смотрели куда-то на сверток в своих руках. Вдруг этот загадочный сверток зашевелился.

– Тише, тише, Бельчонок, пора уже спать, – нежным голосом промолвила моя мама, а папа нежно обнял ее с ребенком и прошептал: «Верно, вам обеим пора спать, мои принцессы».

Так странно, но в тот момент я не испытала ничего. Шок,

злость, негодование, грусть, боль – не было ничего. Просто во всем мире будто выключили все звуки, цвета, чувства, и осталась только я одна среди этой неподвижной серой массы.

Очень давно мы с семьей ходили на выставку картин одного известного художника в Термельхе. Все его картины были яркими и солнечными, он изображал цветы, поля, заснеженные горные вершины, все жители города любили его работы. Но была у него одна картина, взглянув на которую люди сразу замолкали и, опуская голову, проходили мимо. На этом полотне не было ничего особенного, только одинокий чёрно-белый человек на таком же черно-белом фоне. Тогда я спросила художника, что означает его картина, и почему все люди так странно на нее реагируют. Он ничего мне на это не ответил, только сказал, что эта картина называется "Крах надежды".

Сейчас я чувствовала себя точно также, как и тот человек на картине. Надежда? На что? На то, что родители примут меня обратно? Что они скучают по мне и любят меня, что однажды мои мучения у Эрenea закончатся? Все это ложь и неправда! У моей семьи есть новый Бельчонок, они давно забыли меня, я им не нужна. Но тогда... ради чего я совершала все те плохие поступки? Ради чего я помогала этому ужасному человеку? Я жила лишь ради того, чтобы вернуться к родным, а теперь... Ради чего мне теперь вообще жить?! Хотелось кричать, что есть силы и плакать, не переставая. Но слез не было, наступила апатия, и я словно в бреду вер-

нулась к священнику.

Он спал, раскинув свои толстые руки и ноги на широкой кровати, я, прислонившись к косяку двери, молча смотрела на него. Только сейчас я поняла, почему все это время я все еще оставалась рядом с ним. Вдруг шторы колыхнулись, и рядом с кроватью с кинжалом в руке оказался тот самый темный маг, что хотел купить меня тогда на площади. Он уже занес руку с оружием над спящим Эренеем для удара, но тут, словно почуяв чужое присутствие, резко повернул голову в мою сторону и застыл. Я молча посмотрела на проникшего, потом перевела взгляд на кинжал и на храпящего рядом священника. Маг напрягся и, кажется, решал, успеет ли он что-нибудь сделать, прежде чем я скажу что-либо.

Я же демонстративно закрыла дверь на щеколду и, медленно опустившись вдоль стены, прижала колени к себе и закрыла глаза. Послышался звук удара, всхлип жертвы, хриплые стоны, потом все стихло, и я решила открыть глаза. Маленькое пятнышко на груди и неестественно неподвижная поза вот и все, что выдавало только случившееся убийство. Маг медленно поднялся и пошел к окну, но потом вдруг резко развернулся и протянул мне руку. Терять мне было нечего, так что я, не задумываясь, взялась за нее.

Глава 3

Возвращаться в реальность после удара было тяжело, нахлынувшие не самые приятные воспоминания тоже не приносили радости пробуждению. Очнувшись я на холодном полу со ставшим уже привычным вкусом ткани во рту и ноющим ощущением в скованных сзади руках. Осмотрелась. Типичная мокрая и холодная пещера где-то под землей с кучей клеток. М-да... Все как обычно, никакого разнообразия. Моих похитителей не было видно, и я, осторожно отведя руки назад и вверх, попыталась прокрутить их через спину. Но нет, металлические пластины наручников оказались слишком близко, значит по-другому. Аккуратно продевая в вынужденное кольцо из рук вначале одну, потом другую ногу, я наконец-то смогла вытянуть руки перед собой и рассмотреть сковывавшие меня цепи. Тяжелые железные наручники на длинной массивной цепи – мои привычные будни. Я развязала рот, посмотрела на сковавшее меня железо и прошептала: «Исчезни». Металл послушно исчез в небытие. Я смогла встать и размять тело. Рядом со мной было еще несколько камер, в паре из них я заметила красиво одетых девушек. Так красотки-рабыни на продажу. И зачем им я? Внешность моя самая посредственная из возможных: среднего роста, плоская как доска, с короткими невзрачными серыми волосами, собранными в маленький хвостик. Да, знаю, похвастаться

мне особо нечем, зато и охотников до моего девичьего тела не так уж много. Значит, те двое, что привели меня, видели, как я спасла котенка, и теперь я явный эксклюзив в коллекции. Да... даже не знаю, радоваться мне или нет.

Вдали пещеры, где нас держали, послышался шум, я быстро повязла ткань чуть выше рта, отвернулась к стене, отвела руки назад и шепнула: «Вернись». Цепи снова были на мне.

Успела я вовремя. Судя по звукам шагов, в место нашего заточения пришли пятеро, нет, шестеро мужчин. И один из них на чистом инстрейском расхваливал свой товар. Так, что там у нас... Дивной красоты пленницы, милые, послушные... да, всё как всегда, так, о! А вот это интересно, у него коллекция из девяти прелестниц, надо будет их потом вытащить по возможности. Вдруг какой-то металлический скрип прервал слащавые речи похитителя, я аккуратно повернула голову. Еще трое инстрейцов словно молнии влетели в наше логово и устроили нет, не драку, больше это было похоже на бойню. Кругом летали заклинания, одно из которых ударило в мою клетку и отрикошетило. Я не стала терять времени.

– Исчезни, – и цепи снова испарились. Я подскочила и кинулась к соседней клетке, там сидела перепуганная девушка лет шестнадцати. Я посмотрела на прутья клетки, что разделяют нас. – Исчезни, – металлические прутья послушно испарились, глаза девушки приняли и вовсе космические размеры.

– Молчать, за мной, уклоняйся от заклинаний, – коротко отдала я приказы, и девушка послушно кивнула. Так я собрала всех пленниц в моем поле зрения, восстанавливая каждый раз за собой дыры в клетках. Потом внимательно оглядела всех дерущихся. Один из пришедших воинов показался мне смутно знакомым, но мне некогда было останавливать на этом свое внимание. – Вы не заметите нас, – прошептала я своре дерущихся мужчин, и мы тихим потоком двинулись прочь из пещеры.

У самого выхода я остановила своих послушных марионеток.

– Так, девочки, сейчас идите прямо до поворота, потом направо и вы на свободе. Как только вы увидите свет поверхности, вы забудете обо всем, что здесь происходило и вернетесь к прежней жизни, если она вам нравилась или начнете новую, если старая не устраивала. Всё, всем счастливо! – бодренько провозгласила я, и девушки двинулись к выходу. Одна из них повернулась и склонилась в благодарственном поклоне. Мелочь, но на душе у меня стало теплее, а потом меня осенило. Я два раза пересчитала всех пленниц, но даже со мной их было только восемь, я секунду размышляла над тем поддаться ли малодушному порыву оставить всё как есть, а потом, проклиная себя за порядочность, поползла обратно. Шум битвы уже стих, из-за небольшого валуна, что отделял меня от бывшей ниши нашего заключения, были слышны недовольные голоса. Главный, чей голос опять-таки

по странной причине оказался мне знаком, о чем-то ожесточенно спорил со своими братьями по оружию. Я сделала еще один шагочек вперед и точно бы превратилась в канapé, если бы не моя мгновенная реакция, из-за которой я быстро плюхнулась на пол, а в сантиметре над моей головой оказался почти по рукоять вогнутый в стену клинок. Я шумно выдохнула.

– Кто такая? – был грубый вопрос. Я потянулась к блокноту, но меня уже схватив за шею, поднял перед собой главарь этой странной банды и придирчиво изучал. Воздуха в легких стало стремительно не хватать. Наконец, заметив мое близкое к обмороку состояние, он отпустил меня. Я, прерывисто дыша, медленно-медленно вытащила блокнот под недоверчивые взгляды инстрейцев и написала «Здесь еще заложница, прошу вас, помогите ее найти». А потом заметила эмблему парящего сокола (отличительный признак высших чинов гвардии короля инстрейцев) на плече у стоящего передо мной воина, и, приложив согнутую в локте правую руку к левому плечу, слегка поклонилась (типичное приветствие соответствующее этому званию). Все мужчины изумились и переглянулись, но послали поисковое заклинание по пещере. Одна из стен дрогнула, пара пасов главаря руками, и она разлетелась вдребезги. Я завистливо на это посмотрела. Да, магия это все же здорово. В образовавшемся проеме закованная в цепи висела девочка, совсем еще крошка, в рваном белом платье. Почувствовав поток свежего воздуха, она недо-

верчиво подняла голову, и я заметила едва сформировавшиеся белые рожки. Инстрейцы тут же активизировались, и моргнуть я не успела, а девочка была освобождена, почти вылечена и уснула магическим сном. Я краем глаза отметила искореженные от магической перестрелки наши бывшие места пленения, как же вовремя мы ушли. Затем снова перевела взгляд на инстрейца с эмблемой сокола, он тоже заметил изломанные клетки и внимательно посмотрел теперь уже на меня. И знаете, так мне не понравился этот взгляд, что я еще раз церемонно поклонилась и собралась дать деру, но тут один из этого небольшого отряда обратился к главарю по имени.

– Глава, сир Одрин, я еще раз прошу прощения за то, что не смог взять его живым, я понимаю, что он был очень важен для того, чтобы узнать, кто затевает восстание, и что так мы не сможем вычислить предателей Его Величества, – закончил свою речь этот воин и покаянно преклонил свое колено. Конечно же, все это было сказано на чистейшем инстрейском, но для меня понять это не составило никаких проблем. События давно минувших дней всплыли в памяти. Одрин, вот откуда мне был знаком этот инстреец. Я развернулась и схватила его за рукав.

Он непонимающе на меня посмотрел. Я освободила его руку и быстро написала. «Я помогу вам поймать предателя, так я верну долг». Да, я знала, что рисковала, но не могла иначе. Ого, сколько недоверия и сомнения во взгляде. Но,

кажется, он заметил, что для меня нет языкового барьера, а значит, я слышала слишком много. Так что отступать некуда.

– Чем такая маленькая девица может помочь? – спросил он.

Я быстро писала «Назови имена своих товарищей».

Одрин немного помедлил, но, видимо, решив, что в случае чего разом отвинтит мне мою неразумную голову, ответил: «Крег и Вальтер»

Я посмотрела на заинтересовавшихся нашей беседой инстрейцев.

– Крег и Вальтер, поднимите руки вверх и скажите: «Мы повинуюсь тебе», – проговорила я вслух. Двое крепких парней в форме с негодованием на меня посмотрели, но выполнили все в точности, как я сказала. Надо было видеть, как вытянулись в удивлении их лица. Едва они сделали то, что я просила, они метнулись ко мне с угрожающим выражением лица, но я вполне это ожидала.

– Стоять! – мой короткий приказ, и двое натренированных бойца застыли. – Забудьте всё обо мне, отомрите, – несколько моих слов, и вот они уже спрашивают у командира: «Сир Одрин, кто эта девица?»

Я перевела взгляд на того, кому адресовался вопрос. Он выглядел удивленным лишь секунду, но потом в его карих глазах зажегся неподдельный интерес, и я поняла, что этот раунд за мной.

– Она мой личный помощник, – сказал Одрин.

– Крег, ты отвечаешь за возвращение пленницы домой. Выдвигаемся! – крикнул он команде, и мы, быстро выбравшись наружу и сев на коней, уехали. Я как личный помощник ехала сзади командира отряда и, крепко обхватив последнего за пояс, мирно дремала. Очнулась я уже когда кто-то пытался отнять нечто теплое из моих рук, естественно я сопротивлялась как могла, но, увидев перед собой злое и уставшее лицо Одрина, тут же расцепила руки и почти кулем слетела с лошади. Рядом послышался приглушенный смех, на который я не обратила ровным счетом никакого внимания.

Мы стояли рядом с выдавшей вида полуразрушенной гостиницей, наверняка одной из скрытых баз гвардии, солнце давно село, а вдалеке виднелись лишь одинокие вершины гор. Судя по повторяющему рисунку пиков гор и их количеству, мы почти рядом с горной цепью Дракона, а перейдя ее, будем в столице инстрейцев Интрайкле.

– Вперед, твоя комната наверху, – услышала я голос рядом, и кто-то грубо схватил меня за руку и потащил. Я даже спорить не стала, чем, кажется, немало удивила того, кто меня так бесцеремонно тянул, практически неся на себе. Моя комната, как мне величаво заявил волочащий меня за собой мужчина, больше напоминала старый заплесневелый чулан. Но жаловаться я не стала, поблагодарила проводившего меня поклоном головы и резко закрыла перед ним дверь, оставив последнего с непередаваемым выражением на лице. Затем я аккуратно развязала свой маленький мешочек на поя-

се. «Этра блокирующий камень, матрас, постельное белье, и ванне принадлежности», – из мешка выплыл и лег на пол чистый высокий матрас, на него плавно опустилось симпатичное розовое постельное белье с белыми котиками и мягкая подушка с тёплым одеялом в придачу, на руку мне лег маленький черный камешек, который я положила у двери. Он заблокирует ее на случай незваных гостей, и дверь смогу открыть только я изнутри. Рядом также опустился большой чемодан со всевозможными шампунями, гелями и прочими женскими радостями, и я довольная с парой чистящих шариков отправилась в доисторический душ. Уставшая, но чистая я вернулась обратно спустя час, переоделась в любимую пижаму, вырезала пару символов на окне, реагирующих на первые лучи солнца, чтобы успеть встать вовремя, вынула из мешочка моего друга – белого и очень пушистого плюшевого котенка Персика и в обнимку с ним уснула.

Мне снился мой наставник. "Эндирион, надеюсь с Мири-эллой у вас все хорошо". Я снова окунулась в прошлое... вот я беру за руку убийцу священника, и мы скрываемся в темноте ночи. Так началась новая глава моей жизни. Следующие восемь лет, я провела за изучением магии. Пойдя с магом, я решила, что никогда больше не произнесу ни звука в своей жизни и теперь общалась с помощью карандаша и бумаги. Эндирион, так звали того, кто спас меня в ту ночь, оказался необычным человеком. Он не был ни плохим, ни хорошим. Первые полгода года мы вообще с ним не обща-

лись. Было сразу видно, он не из тех, кто любит светские беседы, да и разговоры в принципе, может, поэтому он меня к себе и взял. Я мыла, стирала, убирала, готовила из того, что находила в нашем заброшенном полуразвалившемся замке и читала, читала и еще раз читала все, что находила. Эндирион сквозь пальцы смотрел на все что я делаю, или вероятнее всего, ему было просто все равно. Единственное что его раздражало, это если я спрашивала у него что-либо, чиркая карандашом по бумаге, а также мои многочисленные использованные листы, которые я хранила у себя в комнате. Спустя еще полгода, Эндирион неожиданно позвал меня за собой в свою лабораторию в подвале. Там он отвернулся и протянул мне руку с маленькой коробочкой в оберточной бумаге.

– Это тебе, – сказал он так же, не поворачиваясь ко мне, и собирался уйти.

– Пожалуйста, постойте, господин Эндирион, – впервые за долгое время произнесла я слова вслух. Он остановился как вкопанный. И медленно повернулся ко мне. В глазах его было столько эмоций, что прочитать мне их было не под силу.

– Так значит всё же сила слова, и я был прав, – радостно сообщил мне темный маг. Я медленно кивнула.

– Разверни подарок.

Я с опаской сняла алую обертку и увидела необычный блокнот. Маленький, с незнакомыми надписями сверху и с какой-то чудом прикрепленной к нему резной ручкой.

– Это? – вопросительно посмотрела я на мага, - зачем? -

все-таки сформулировала я вопрос.

– Ты живешь у меня год, и я подумал, что это как начало новой жизни, а раз началась новая жизнь, то это есть своеобразный особенный день, ну как день рождения, хотя я и не знаю когда у тебя твой настоящий день рождения. Но в тот день ты явно бы захотела начать все с нового листа, – путаясь в словах и краснея, объяснил мне Эндирион. Стоп, краснея?! У меня, что, со зрением проблемы? Чтобы гроза всей округи великий и ужасный темный маг Эндирион краснел перед мелкой девицей? Нет, этого просто не может быть, но вот он легкий румянец на щеках и скомканная речь. По моему лицу против воли расплзлась улыбка. Заметив это, темный маг еще больше покраснел, отвернулся и грозно закончил: «А вообще просто меня достал этот вечный скрип и куча мусора у меня дома. Поэтому я даю тебе этот чудо-магически усовершенствованный блокнот. Писать в нем можно чем угодно и будет это совершенно беззвучно, и страницы никогда не кончатся, и если хочешь стереть записи, то достаточно лишь их зачеркнуть.

Я слушала эти слова и понимала, как много сил и магии вложено в этот предмет. Мой теперь самый дорогой подарок на День Рождения.

– Спасибо! Спасибо вам, господин Эндирион! – радостно прокричала я.

Он на секунду на меня недоверчиво посмотрел, потом увидел мои сияющими искренним восторгом глаза, снова

смутился, отвернулся и сказал: «Просто Энди, и вообще пошли, у нас много работы, а у тебя как у помощника мага, ее еще больше». И началось.

Мелкие поручения и бесконечные книги, еще раз книги, реактивы, исследования, опыты. Во мне, как и предсказывал Эндирион, не оказалось ни капли магии, поэтому даже если я знала все заклинания и умела распознавать магию в любом ее проявлении, то сама использовать ее не могла, однако это не остановило этого странного мага. Постепенно мы привыкли друг к другу. Вначале это были небольшие пояснения за обедом или ужином, потом более долгие наставления и рассуждения, а потом и вовсе, занимаясь своими делами, маг беспрестанно со мной разговаривал обо всем на свете. Кажется, ему очень не хватало такого вот ученика. Позже я узнала и то, почему у такого отличного учителя и мага не было учеников.

Глава 4

Проснулась я ровно с первыми лучами солнца от легкой щекотки, передававшейся мне с помощью вырезанных ранее символов, и быстро собралась. Стук в дверь не заставил меня ждать. На пороге стоял хмурый Одрин.

– Выезжаем, – вот и всё немногословное приветствие.

Я же выпавшаяся, счастливая и довольная легкий шагом поспешила за ним. На улице меня ждал сюрприз. Осёдланная для меня лошадь нетерпеливо перебирала копытами, готовая в путь. Я посмотрела по сторонам, но Кrega и Вальтера рядом не было. Ясно, значит у них другие дела. Я легко запрыгнула на лошадь и погладила ее по холке. «Красавица», – тихо прошептала я у нее над ухом, мне вторило довольное ржание.

– Андрее редко кто нравится, но ты исключение, – заметно повеселев, заметил Одрин. Я никак на это не ответила и тихой рысью двинулась следом за инстрейцом.

Путь не занял много времени. Оказывается, зная нужные тропы, можно без труда преодолеть столь непроходимые, как считалось, горы Дракона. Чуть после полудня, мы уже оказались в окрестностях замка. Зашли мы, конечно, с черного входа, но это никак не умалило той красоты архитектуры, что я увидела по пути. Изумительная, тонкая и качественная работа с мельчайшим прорабатыванием деталей порази-

ла меня до глубины души.

В этот раз мне перепала не коморка, а вполне приличная комната, хоть и на самом чердаке.

— Я должен отчитаться и разобраться с кое-какими делами, а потом я приду за тобой, и мы пойдем к пленникам и попробуем с помощью тебя что-нибудь у них узнать, — доложил мне о своих планах инстреец, а потом вдруг слегка склонил голову, будто я какая-то знатная дама, и, аккуратно прикрыв дверь, ушел.

Я не стала откладывать преобразование моего нового жилища на потом и занялась уборкой и перепланировкой. Спустя три часа я была без сил, но комната сияла чистотой, маленькая уборная благоухала лавандой, и вокруг были мои любимые светло-розовые и желтые тона, и, конечно же, была установлена вся возможная артефактная защита и звукопроницаемость по периметру предоставленной мне комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.